

26.00.01 Теология

УДК 297.17

DOI 10.22311/2074-1529-2020-16-2-123-136



**Ф. К. у. Тожидинов**

Московский исламский институт, г. Москва

## **ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ НИЗАМ АЛ-МУЛКА**

**ТОЖИДИНОВ Фаррухжон Кобулжон угли** —

имам ДУМ РФ, преподаватель.

Московский исламский институт

(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12).

E-mail: mr.farruhjon@gmail.com

**Аннотация.** В статье рассматриваются политические взгляды известного персидского мыслителя и государственного деятеля Низам ал-Мулка, выраженные в его главном произведении, трактате «Сиасет-намэ» («Книга о правлении»). Дается краткая характеристика исторической ситуации, в которой проходила жизнь мыслителя, затем описывается структура и общая логика трактата, которому посвящено данное исследование. Раскрываются основные источники политических воззрений Низам ал-Мулка. Утверждается, что политика для него неразрывно связана с практикой и не сводится к набору некоторых теоретических положений. Основываясь на личном опыте и подкрепляя свои идеи конкретными примерами, Низам ал-Мулк создает идеал правителя и дает рекомендации, которым тот должен следовать для укрепления власти и поддержания силы государства. При этом с исторической точки зрения Низам ал-Мулк стремится воссоздать во всей империи традиционную иранскую политическую структуру. В частности, он ратует за грамотный подход к вопросам управления государством, предполагающий хорошую информированность правителя, внимание к экономическим проблемам и вопросам религиозного воспитания и образования. Всем трем аспектам мыслитель уделяет большое внимание в своей работе. В статье мы говорим о том, как эти идеи были реализованы Низам ал-Мулком на практике, в предпринятых им попытках создания информационной службы (*диван-и барид*), реорганизации финансовой системы Сельджукской империи, в виде системы медресе.

В статье также обсуждается, почему некоторые идеи Низам ал-Мулка (касающиеся главным образом экономического развития) не нашли воплощения или же их реализация привела к негативным последствиям.

**Ключевые слова:** Низам ал-Мулк, Сельджуки, средневековый ислам, политическая теория ислама.

**Для цитирования:** *Тожидинов Ф. К.* у. Формирование политической мысли Низам ал-Мулка // Ислам в современном мире. 2020; 2: 123–136;

DOI: 10.22311/2074-1529-2020-16-2-123-136

Статья поступила в редакцию: 15.03.2020

Статья принята к публикации: 12.05.2020

**В** VIII–XI вв. в ареале арабо-исламской культуры получили широкое распространение так называемые «князьи зеркала» — произведения, содержащие наставления правителям, правила ведения государственных дел, которые могли бы гарантировать благо самому правителю и всей общине мусульман<sup>1</sup>. «Князьи зеркала» составляют важнейшую часть литературы *адаба*, или морально-дидактической литературы. Этот жанр имеет различные названия, в том числе «адабные сочинения», «литература адаба», «поучения владыкам», «дидактическая», «прозаическая», «назидательная» мысль и т. д. Это были книги, «предназначенные для правителей и содержащие правила житейской мудрости и политического искусства»<sup>2</sup>. В дидактических сочинениях обычно сочетались точность правоведческих трактатов и тонкость литературных, притчи и поэтические строки. Каждое произведение предназначалось конкретному правителю<sup>3</sup>; некоторые из таких сочинений

<sup>1</sup> Наиболее известными примерами «княжских зеркал» являются сочинения и переводы Ибн ал-Мукаффы («Трактат о приближенных», «Большая книга жизненных правил» и «Малая книга жизненных правил», перевод «Калилы и Димны»), Сахла Ибн Харуна («Тигр и лис»), Джахиза («Книга короны, или Нравы владык»), ал-Маварди («Поучения владыкам»), Ибн Кутайбы («Источники сообщений») и ряд других. См. об этом: *E.I.J. Rosenthal. Political Thought in Medieval Islam.* Cambridge: Cambridge University Press, 1958. P. 89.

<sup>2</sup> *Игнатенко А. А.* Как жить и властвовать: Секреты успеха, добытые в старинных арабских назиданиях правителям. М.: Прогресс, 1994. С. 12.

<sup>3</sup> «Трактат о приближенных» Ибн ал-Мукаффы был адресован аббасидскому халифу ал-Мансуру (754–775), «Завет» Тахира Ибн ал-Хусайна — Абдаллаху Ибн-Тахиру, третьему из династии Тахиридов, правившему в Хорасане (828–844), «Поучение владыкам» ал-Газали — сульджукскому султану Мухаммаду, сыну Малик-шаха (1104–1117), «Светильник владык» ат-Тартуши — фатимидскому визиру ал-Мамуну. Известный литератор ас-Салаби посвятил одному из Хорезмшахов — Мамунидов Гурганджа Абу ал-Аббасу Мамуну II (1009–1017) «зерцало» — «Владыческую книгу». Его министру Абу Абдаллаху ал-Хамдуни была адресована книга-«зерцало» «Подарок визириям», «Жемчужина на пути» Абу Хамма адресовалась абдельвадидскому султану Абу-Ташфину II (1389–1393), победителю крестоносцев, а «Афоризмы мудрецов в назидание халифам и владыкам» — его потомку ал-Малику ан-Насиру II (1237–1260), правившему в Сирии. (См.: *Игнатенко А. А.* Как жить и властвовать: Секреты успеха, добытые в старинных арабских назиданиях правителям. С. 13).

существовали в единственном экземпляре и хранились в сокровищницах<sup>1</sup>. Традиция этого жанра берет свое начало в Сасанидской эпохе. В дальнейшем на развитии подобной литературы сказались ослабление власти Аббасидского халифата и усиление роли тюркских и иранских династий в восточных провинциях. Нельзя отрицать и значение «персидской политико-административной традиции, и влияние древнегреческой философии»<sup>2</sup>.

Одним из видных представителей этого жанра был Низам ал-Мулк (1018–1092) — вазир и атабек<sup>3</sup> при султанах Алп-Арслане и Малик-шахе. Свой трактат «Сиасет-намэ», или «Книга о правлении», примечательный с исторической и литературной точки зрения<sup>4</sup>, он посвятил искусству управления и нормам поведения правителя и официальных лиц, которые необходимы для решения государственных задач. При этом он «брал за образец институты государственной власти, методы правления и т. д., созданные и использовавшиеся Махмудом»<sup>5</sup>, который, в свою очередь, опирался на традиции, восходившие к Саманидам<sup>6</sup>.

В статье мы рассмотрим исторический контекст жизни и деятельности мыслителя, а также факторы, оказавшие влияние на его политическую доктрину.

### Исторический контекст

Абу Али Хасан ибн Али ат-Туси, получивший известность под именем Низам ал-Мулк, родился в 1018 году (село Навган, регион Радкан, близ города Тус). Первые религиозные уроки Абу Али Хасан получал в своем родном городе, после чего в Нишапуре и Марве изучал Коран, хадисоведение, фикх. Достигнув совершеннолетия, он отправился в Балх, чтобы продолжить образование. Через несколько лет он стал

<sup>1</sup> Трактат под названием «Канон политики и правило предводительства», адресованный музаффаридскому правителю Южного Ирана Джалал ад-дину Шах-Шудже (ум. 1384) хранился в специальном хранилище.

<sup>2</sup> Туманян Т. Г. Философия идеальной власти: Политические концепции средневекового ислама. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. С. 191.

<sup>3</sup> Атабек — воспитатель наследников сельджукских султанов, становившийся регентом при воцарении своего воспитанника.

<sup>4</sup> «Сиасет-намэ» («Книга о правлении») имеет сложную структуру. В основе произведения лежат главы, написанные Низам ал-Мулком, отдельные части добавлены его издателем. Кроме того, некоторые главы, включающие рассуждения Низам ал-Мулка, содержат значительное число рассказов, не принадлежащих ему. См.: Сиасет-намэ. Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-Мулка. М.–Л.: Издательство Академии наук СССР, 1949. С. 244, 310–311.

<sup>5</sup> Запорожец В. М. Сельджуки. М.: Воениздат, 2011. С. 88.

<sup>6</sup> Там же.

дабиром<sup>1</sup> Дауда Чагры-бека (989–1060)<sup>2</sup>. Находясь на службе у правителей династии Сельджукидов (1037–1194), Абу Али Хасан весьма быстро набрал политический вес, поднявшись по административной лестнице от дабира до вазира, став, таким образом, вторым лицом в государстве. Во времена правления сына Чагры-бека, Алп-Арслана (прав. 1063–1072)<sup>3</sup>, он прославился под именем Низам ал-Мулк («Порядок Царства»). Однако несмотря на авторитет и огромную власть, сосредоточенную в его руках, он никому не доверял и опасался заговоров со стороны недругов.

В 1072 г. на пути к границам Караханидов Алп-Арслан был тяжело ранен и вскоре скончался. Перед смертью он назначил наследником своего семнадцатилетнего сына Малик-шаха (прав. 1072–1092)<sup>4</sup>, а в качестве его опекуна — Низам ал-Мулка. В ноябре 1072 года Малик-шах стал официальным правителем империи Сельджуков<sup>5</sup>. Теперь ему предстояло сражаться за свой титул с врагами внутри государства и вне его. Немало хлопот доставляли Караханиды и Газневиды<sup>6</sup>. Однако главной угрозой для Малик-шаха был его дядя — вассальный правитель Кирмана и Омана — Кавур<sup>7</sup>.

<sup>1</sup> Дабир — в широком смысле слова — личный секретарь. В книге «Чухар-Макала», написанной на таджикском языке в XII в. ал-Арузи ас-Самарканди, мы находим интересные сведения о дабирах. Так, сообщается, что прежде всего дабир должен уметь обращаться с людьми и в совершенстве владеть искусством похвалы, осуждения, дипломатии и даже тонкой провокации. В любой ситуации он должен быстро найти наилучший способ выразить нужное в письменном виде. Дабиром может быть только человек глубокого ума и осторожного суждения. Дабир должен быть хорошо образован, обладать познаниями в литературе. Более всего дабир должен заботиться о чести своего господина, которым мог быть начальник центрального или местного дивана, правитель какого-нибудь вилайата или просто знатный человек, который живет в своем замке. См.: Тревер К. В., Якубовский А. Ю., Воронец М. Э. История народов Узбекистана. Т. 1. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1950. С. 251.

<sup>2</sup> Дауд Чагры бек (989–1060) — один из двух (наряду с Тогрул-беком) основателей Сельджукской державы, полководец, сын главы огузо-туркменского племени кынык, Микаила, внук Сельджука, младший брат и сподвижник султана Сельджукской державы Тогрул-бека (прав. 1060–1063). Отец султана Алп-Арслана, Чагры-бек наряду со своим старшим братом Тогрул-беком, возглавил объединение огузо-туркменских племён, положив начало сельджукской эпохе, путём завоеваний, создав государство Сельджукидов. См.: Merçil E. Selçuklular'da Hükümdarlık Alâmetleri. Ankara: Türk Tarih Kurumu, 2007. S. 110.

<sup>3</sup> Мухаммад Алп-Арслан ибн Дауд (около 1030–1072) — второй султан государства Сельджукидов (1063–1072 гг.), основатель сельджукского могущества, унаследовав территории сельджукского Хорасана и Западного Ирана, завоевал Грузию, Армению и большую часть Малой Азии, одержал победу над византийцами. О нем: Merçil E. Selçuk lular'da Hükümdarlık Alâmetleri. S. 123.

<sup>4</sup> Абул-Фатх Джалал ад-дин Мелик-шах ибн Алп-Арслан (Малик-шах) (1055–1092) — сельджукский султан (1072–1092 гг.), сын и преемник Алп-Арслана.

<sup>5</sup> *Al-Bundari al-Fath ibn Ali*. Irak ve Horasan: Selçuklulari tarihi. İstanbul: Türk Tarih Kurumu, 1943. S. 48–49.

<sup>6</sup> В декабре 1072 г. Караханиды начали военный поход в Хорасан, завоевав город Термез, и практически уничтожили Балх. Газневиды решили, что у них появился хороший шанс на успех и вторглись в провинцию Тохаристан. См.: *Al-Bundari al-Fath ibn Ali*. Irak ve Horasan: Selçuklulari tarihi. S. 48–49.

<sup>7</sup> Кавур, заявляя о своих правах на трон Великих Сельджуков, во главе многочисленной армии в мае 1073 г. подошел к Исфахану. 16 мая 1073 г. вблизи Хамадана произошло столкновение между Кавуром и Малик-шахом. Войско Кавура было уничтожено, сам он взят в плен и казнен. (См.: *Al-Bundari al-Fath ibn Ali*. Irak ve Horasan: Selçuklulari tarihi).

Кроме того, ему пришлось противостоять усилению шиитского влияния в империи: немалую опасность представляла «деятельность экстремистской религиозной секты батинидов (низаритов)»<sup>1</sup>.

Внутренняя политика Малик-шаха не отличалась толерантностью по отношению к шиитскому меньшинству. Политическая элита государства Сельджукидов исповедовала ислам суннитского толка, а условия для шиитов постепенно ужесточались. Примерно в это же время зародилась секта низаритов во главе с Хасаном ас-Саббахом (ум. 1123)<sup>2</sup>, человеком обширных познаний, обладавшим организаторским и ораторским талантом. В 1081 г. Хасан ас-Саббах прибыл в империю Сельджуков и начал распространять свои идеи среди шиитской части населения. В итоге ему удалось объединить вокруг себя шиитов Табаристана, Кирмана, Гургана (Джурджана) и Кухистана и создать разветвленную секту, последователи которой были фанатично преданы своему лидеру и беспрекословно выполняли его приказы. Современник этих событий ал-Джувайни (ум. 1085) в своей книге «История завоевателя мира», характеризуя деятельность батинидов, пишет, что Хасан ас-Саббах с помощью своих последователей «убивал одного за другим эмиров, военачальников; и таким образом избавлялся от всех, кто вставал у него на пути»<sup>3</sup>. Вазир Абу Али Хасан всерьез опасался батинидов. Он писал: «...нет более священной задачи для государя..., как удалить их (батинидов. — Ф. Т.) с лица земли, очистить от них свое государство»<sup>4</sup>.

В 1090 г. Хасан ас-Саббах, зная о приказе Низам ал-Мулка положить конец его дальнейшим действиям и взять под стражу, нашел безопасное место в крепости Аламут<sup>5</sup>, где и скрылся со своими последователями. Вскоре туда были отправлены войска, которым, впрочем, не удалось блокировать крепость с первого раза. Тогда им на помощь было послано подкрепление, а также отдан приказ уничтожать батинидов повсеместно. В ответ Хасан ас-Саббах повелел своим ученикам убить Низам ал-Мулка. 14 октября 1092 г. один из них, Абу Тахир, ударил Низам ал-Мулка кинжалом, нанеся тому смертельную рану<sup>6</sup>.

Между тем существует версия, согласно которой инициатива убийства вазира принадлежала вовсе не батинидским повстанцам, которые выступали против власти Сельджуков, а кому-то из его недоброжелателей

<sup>1</sup> *Bundari al-Fath ibn Ali*. Irak ve Horasan: Selçukluları tarihi. S. 49.

<sup>2</sup> Отец Хасана был родом из Йемена, затем он перебрался в Кум, а из Кума в Рей. Здесь, в Рее, родился и до середины 1070-х годов жил Хасан ибн Саббах.

<sup>3</sup> *Juvaini Ala-ud-Din Ata-Malik*. The history of the world conqueror. Vol. 2. Cambridge: Harvard University Press, 1958. P. 491.

<sup>4</sup> Сиасет-намэ, книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-Мулка. С. 165.

<sup>5</sup> По словам Джувайни, «Хасан ас-Саббах захватил крепость Аламут и те крепости, которые были рядом, также активно начал строить крепости в каждой скале, которая подходила для крепости» (*Juvaini Ala-ud-Din Ata-Malik*. The history of the world conqueror. Vol. 2. P. 488–489).

<sup>6</sup> *El-Hüseyni Sadruddin Ebu'l-Hasan'Ali ibn Nâsir ibn 'Ali*. Ahbâr üd-devlet is-Selçukiyye. Ankara: Türk Tarih Kurumu Basimevi, 1943. S. 45.

при дворе. Спустя неполные пять недель смерть настигла и самого Малик-шаха, что стало одной из причин распада империи<sup>1</sup>.

### Сиасет-намэ

Главное сочинение Низам ал-Мулка и одно из самых известных произведений средневекового Востока «Сиасет-намэ» было задумано как пособие для султанов. Во введении к книге говорится, что Малик-шах приказал ученым рассмотреть дела в государстве и найти эффективные методы правления: «Пусть каждый поразмыслит о нашем государстве; посмотрите, что есть в наш век такого, что нехорошо, и что, тем не менее, выполняется при нашем дворе, в диване, на государевых приемах и собраниях. Напишите всё, что от нас скрыто, какие обязанности и как выполняли государи до нас, а мы не совершаем, также всё, что было в обычае и правилах прежних царей, всё, что может иметь касательство к державе и царству Сельджуков, и представьте на благоустройство, дабы мы поразмыслили и приказали, чтобы впредь духовные и светские дела совершались по своим правилам, чтобы исполнялась каждая обязанность и удалилось бы всё, что нехорошо. Бог, преславный и всемогущий, удостоил нас владеть этим миром, обратив на нас полноту благодеяний, покорив врагов. Не надлежит, чтобы что-либо имело недостаток в нашем государстве, недостойно выполнялись обязанности или что-либо было скрыто от нас»<sup>2</sup>.

По мнению Малик-шаха, самый совершенный метод правления сформулировал Низам ал-Мулк: «Эти все главы написаны так, как хотелось моё сердце; к этому нечего добавить. Я делаю эту книгу своим руководством, буду по ней действовать»<sup>3</sup>.

Книга не просто раскрывает теоретические аспекты управления, речь в ней идет и о практических методах, применяемых в реальных политических условиях. Как мы уже упоминали, Низам ал-Мулк написал свой трактат в дидактическом жанре *адаба*. И хотя изложение ведется в наукообразной форме, оно не лишено поэтического обаяния. Одна из особенностей сочинений этого рода заключалась в том, что их авторы, в отличие от перипатетиков или авторов нормативно-правовых сочинений, могли выходить за рамки тематики своих трактатов и добавлять в тексты соображения по широкому кругу вопросов, например, этического характера. Это придавало своеобразие изложению материала и позволяло раскрывать политические идеалы с разных сторон.

<sup>1</sup> *Sevim A., Merçil E. Selçuklu devletleri tarihi: Siyaset, teşkilat ve kültür. Ankara: Türk Tarih Kurumu, 1995. S. 144.*

<sup>2</sup> Сиасет-намэ. Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-Мулка. С. 7–8.

<sup>3</sup> Там же.

Трактат состоит 50 глав, которые включают в себя 175 частей. Из них 6 относятся к истории написания, издания и составу сочинения, 73 — это общетеоретические положения, 96 фрагментов — доказательства. Главы 1, 40, 41, 44, 45, 46, 47 не принадлежат Низам ал-Мулку<sup>1</sup>.

### Политические воззрения Низам ал-Мулка

Низам ал-Мулк планировал перестроить всю бюрократическую структуру государства, которая существовала при Газневидах. Задуманные им перемены способствовали сосредоточению власти, политической и финансовой, в руках центральной администрации в ущерб местной знати, что привело к нежелательным последствиям. Некоторые исследователи считают, что подобного развития событий нельзя было избежать, так как восстановить сельское хозяйство иранского Савада в тех условиях было едва ли возможно: плодородие земель вследствие геологических и экологических проблем оказалось практически утраченным. Как будто сама природа аграрно-городской жизни была настроена против восстановления экономики Савада. Попадая в полную зависимость от городского уклада, эффективность сельского хозяйства значительно снижалась, что вело к исчезновению базового фундамента, на котором было основано процветание и сила империи. Завышенные требования по сбору налогов с кочевников-скотоводов того периода только усложняли задачу по восстановлению экономики<sup>2</sup>.

Стоит отметить, что сама попытка восстановления централизованной власти имела важные последствия. Из-за отсутствия центрального финансового ресурса был потерян контроль над армией. Низам ал-Мулк предпринял важный шаг — он решил восстановить *диван-и барид* — центральную информационную службу (или службу тайной полиции): «Государю необходимо ведать все о народе и о войске, вдали и вблизи от себя, узнавать о малом и великом, обо всем, что происходит <...> Волей-неволей появляется необходимость в сахиб-бариде (осведомителе. — Ф. Т.)»<sup>3</sup>. Служба *диван-и барид* помогала получать данные о происходящем во всех уголках империи в обход наместников и контролировать события на территории государства. Но исключительно военный характер нового тюркского режима полностью нарушил план функционирования учрежденного института, так как информация не поступала должным образом<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> Туманян Т. Г. Философия идеальной власти: Политические концепции средневекового ислама. СПб: Издательство СПбГУ, 2009. С. 199.

<sup>2</sup> Merçil E. Selçuklular'da Hükümdarlık Alâmetleri. S. 123.

<sup>3</sup> Сиасет-намэ. Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-Мулка. С. 65.

<sup>4</sup> Baykara T. Türkiye Selçuklularinin sosyal ve ekonomik tarihi. Istanbul: Kültür Sanat Yayıncılık, 2004. S. 233.

Сельджукские султаны опирались на свою власть и мобильность при необходимости подавить вероятный мятеж, предоставляя центральному двору лишь минимум влияния. Вполне возможно, что необходимость подчиниться информационной службе, которая занималась общественным надзором, была оскорбительной для сельджуков, а султаны не посчитали возможным на этом настаивать.

Несмотря на возникшие сложности, под руководством Низам ал-Мулка империя продолжила расширяться, все более обнажая экспансионистский характер абсолютной монархии, о которой мечтал вазир. Благодаря тому, что Алп-Арслан и Низам ал-Мулк имели в этом смысле близкие взгляды, а также влиянию ал-Мулка на юного Малик-шаха, вазир смог обеспечить стабильное и последовательное движение в нужном направлении. В итоге, преодолев сопротивление Фатимидов, правивших тогда в Египте, Сельджуки получили контроль над святынями в Хиджазе (города Мекка и Медина) и расширили свои южные границы до Йемена, а также вернули власть над Западно-Караханидским ханством<sup>1</sup>.

Чем дальше разрасталась империя, тем менее Сельджуки могли доверять тюркским солдатам. К моменту начала правления Малик-шаха, несмотря на опасения Низам ал-Мулка, предупреждавшего его о необходимости сохранить преданность кочевников, основной опорой империи стали подразделения иного происхождения. Это было вызвано как тем, что в силу объективных причин связи с кочевыми племенами утратили свою силу, так и личной заинтересованностью Низам ал-Мулка. Вазир не принадлежал к династии, но имел много привилегий. Например, он мог назначать людей на высокие должности и часто пользовался этим, отдавая выгодные места во всех городах империи своим родственникам. Многие завидовали Низам ал-Мулку и его семье, а молодой правитель все чаще проявлял своеволие, однако вазир не выпускал бразды правления из своих рук вплоть до самой смерти.

Следующая цель Низам ал-Мулка заключалась в создании административного аппарата, состоящего из преданных ему чиновников из числа суннитов и учреждении централизованной бюрократии: «<...> пусть знают, что по отношению к народу им не приказано ничего, кроме как собирать добрым образом законную подать, что им препоручена; когда они это собрали, пусть будут у народа безопасны тело и имущество, жены и дети, пусть будут безопасны их вещи и владения»<sup>2</sup>.

Во время Халифата усилилось противостояние чиновников и адипов (образованные люди), с одной стороны, и улемов — с другой. Именем ислама улемы претендовали на первостепенную интеллектуальную

<sup>1</sup> Baykara T. Türkiye Selçuklularinin sosyal ve ekonomik tarihi. S. 233.

<sup>2</sup> Сиасет-намэ. Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-Мулка. С. 34.

значимость, что представлялось трудноосуществимым, поскольку интеллектуалы не разделяли их взгляды. Однако вскоре возник новый инструмент привлечения учеников и поддержания дисциплины, который помог улемам закрепить приоритет и заставить власти поддерживать их точку зрения<sup>1</sup>.

В X в. в Хорасане улемы-каррамиты (религиозное движение с активным проповедническим потенциалом), а также и шафииты перестали проводить занятия в мечетях, и перешли на новый формат обучения студентов в специально построенных медресе. Новые школы, наравне с мечетями, тоже считались религиозными учреждениями, так как имели молитвенный зал в центре, и к ним часто примыкали комнаты для проживания учеников и преподавателей, где они могли хранить книги и личные вещи. При медресе были организованы крупные библиотеки. В них преподавались различные науки, и одним из важнейших компонентов образования было суннитское правовое учение. Вполне вероятно, что сначала медресе задумывались как способ распространения религиозных и политических идей некоторых правовых школ. Например, представители шафиитского мазхаба хотели так сформировать свою программу подготовки кадров, чтобы их школа вобрала в себя школы ханафитов, каррамитов и, возможно, исамаилитов. Однако в результате более высокий общественный статус приобрели все шариатские улемы.

Вазир Низам ал-Мулк способствовал распространению идеи о необходимости создания медресе по всей Сельджукской империи. Главное медресе, основанное им лично в 1067 г., называлось «Низамийя» и находилось в Багдаде. Здесь преподавали ведущие ученые того времени. Благодаря поддержке государства выпускники медресе могли не переживать о своем будущем: им были обеспечены должности в сферах, связанных с шариатом, к примеру, они часто занимали позиции кади. По устоявшейся традиции, кади назначал эмир. Кади должен был быть выпускником медресе, признанным улемами и иметь основное представление о социальных правах и обязанностях всех верующих (в рамках фард ал-кифайа<sup>2</sup>)<sup>3</sup>. Медресе сыграли важную роль деле объединения мусульман. В силу сложившихся экономических и политических обстоятельств структура халифата начала ослабевать, следствием чего стало уменьшение центральной власти Багдада. Перед правителями возникла угроза дезинтеграции, и требовались срочные усилия, чтобы

<sup>1</sup> *Sevim A. Merçil E. Selçuklu devletleri tarihi: Siyaset, teşkilat ve kültür. S.145.*

<sup>2</sup> Фард ал-кифайа — «поступки и нормы поведения, вмененные человеку в обязанность как религиозные заповеди, в первую очередь ритуальные предписания и соблюдение основных норм благочестия ... неисполнение которых может быть извинено обстоятельствами». Ислам: энциклопедический словарь. М.: Наука, ГРВЛ, 1991. С. 252.

<sup>3</sup> *Yinanç M. H. Türkiye Tarihi Selçuklular Devri. Istanbul: Bürhaneddin Matbaasi, 1944. S. 72.*

решить данную проблему. Структура имевшихся в тот период медресе была преобразована таким образом, чтобы сохранить единство общества через изучение взглядов Мухаммада и его последователей<sup>1</sup>.

Из-за финансовой зависимости медресе от государственного обеспечения эти учреждения были заинтересованы в сохранении существовавшего порядка, и количество разногласий между улемами и властными структурами уменьшилось.

Там не менее, несмотря на активное сотрудничество представителей интеллигенции (улемов) и власти (эмиров), столкновение идей политической ответственности и идеализма в исламе проявлялось все более отчетливо. Возникновение подобного противоречия было предсказано еще во времена Пророка и было сформулировано во время правления династии Марванидов. Впоследствии, при Аббасидах, эта разница между воззрениями улемов и эмиров продолжила обостряться. Наиболее заметным ее проявлением стало разделение мусульманских институтов власти на шариат и эмират.

Другое направление политики великого вазира помогло ввести механизм правления военных эмиров, управляющих районами, которые в конце концов подчинили себе центральную администрацию и стали покровителями ученых в исламских школах. Низам ал-Мулк смог достичь этого, сделав их более самостоятельными. Важной особенностью нового режима стала передача финансовых средств от установленных земель напрямую к определенным военачальникам без участия гражданской администрации<sup>2</sup>.

Среди недостатков политики Низам ал-Мулка обращает на себя внимание то, что он не смог сформировать класс помещиков, привязанных к земле и заинтересованных в ее процветании, как это было у Сасанидов. Ему не удалось создать феодальную систему западноевропейского типа с феодалами и субфеодалами в рамках сложной взаимосвязанной системы прав и обязательств с учетом системы наследования.

В конце жизни Низам ал-Мулка его влияние на молодого Малик-шаха значительно уменьшилось. Правитель оказался окружен женщинами-интриганками и их фаворитами-военачальниками, в результате чего прислушивался к советам своего вазира лишь по долгу службы.

После смерти Низам ал-Мулка проявились результаты его политики, которая привела к децентрализации. В результате империя Сельджуков со своей сложной структурой и централизованной бюрократией распалась. Представители интеллигенции были разочарованы этими событиями и результатами потерпевшей крах политики, а сельджукские

<sup>1</sup> *Yinanç M. H. Türkiye Tarihi Selçuklular Devri. S. 72.*

<sup>2</sup> *Ibid.*

кланы остро переживали потерю своего привилегированного положения, которое они сохраняли в течение 200 лет<sup>1</sup>.

Когда Низам ал-Мулк был устранен, султан стал жертвой всевозможных просителей. После исчезновения сельджукской солидарности ослаб контроль за тем, чтобы эмиры действовали в интересах центра. После гибели Малик-шаха в 1092 г. различные армии Сельджуков начали междоусобные войны за власть или увеличение сферы влияния в империи.

\* \* \*

Итак, говоря о взглядах Низам ал-Мулка, как они выражены в Сиасет-намэ, следует отметить, что политика для сельджукского вазира — это прежде всего сфера социально-политических проблем в реальных условиях, выработка конкретных правил и их грамотное применение в административной практике, а не предмет теоретических размышлений. Не будем забывать, что начиная с 1064 г. вплоть до конца своей жизни он был в числе высших чинов Сельджукского государства и играл важную роль на политической арене<sup>2</sup>.

Базовыми для политической доктрины Низам ал-Мулка можно считать следующие принципы:

- 1) информированность государя о действиях своих поданных;
- 2) добросовестные кадры в администрации;
- 3) жесткие меры и наказание для чиновников в случае противозаконных действий с их стороны<sup>3</sup>.

Эти принципы, основанные на многолетнем опыте Низам ал-Мулка и выраженные в его главном сочинении, были направлены на восстановление самодержавной монархии и государственной экономики. Как мы видели, опосредованно данной цели служила и система медресе, которые, выполняя образовательную функцию, закладывали прочный фундамент развития государства, противодействовали столкновениям на религиозной почве. Все вместе это позволило ал-Мулку достичь успехов в деле укрепления Сельджукского государства и стать одним из наиболее авторитетных политических мыслителей.

<sup>1</sup> Коумен М. А. Selçuklu Devri Türk Tarihi. Istanbul: Ayyıldız Matbaası, 1963. S. 123.

<sup>2</sup> Подробнее об этом см.: Бартольд В. В. Работы по истории ислама и Арабского халифата. М.: Восточная литература, 2002. С. 184.

<sup>3</sup> В связи с последним приведем характерное высказывание: «Когда распространится по государству такой слух, что владыка мира созывает к себе челобитчиков и жалобщиков два раза в неделю и выслушивает их речи, все обидчики устроятся, прекратят насилия и никто не осмелится из-за страха наказания совершить обиды и своеволия». (Сиасет-намэ. Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-Мулка. С. 16).

## Литература

- Бартольд В. В.* Работы по истории ислама и Арабского халифата. М.: Восточная литература, 2002. 784 с.
- Запорожец В. М.* Сельджуки. М.: Воениздат, 2011. 295 с.
- Игнатенко А. А.* Как жить и властвовать: Секреты успеха, добытые в старинных арабских назиданиях правителям. М.: Прогресс, 1994. 350 с.
- Сиасет-намэ. Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-Мулка. М.—Л.: Издательство Академии наук СССР, 1949. 380 с.
- Тревер К. В. Якубовский А. Ю. Воронец М. Э.* История народов Узбекистана. Т. 1. Ташкент: Издательство Академии наук УзССР, 1950. 476 с.
- Туманян Т. Г.* Философия идеальной власти: Политические концепции средневекового ислама. СПб: Издательство СПбГУ, 2009. 277 с.
- Baykara T.* Türkiye Selçuklularinin Sosyal ve Ekonomik Tarihi. Istanbul: Kültür Sanat Yayıncılık, 2004. 424 s.
- Al-Bundari al-Fath ibn Ali.* Irak ve Horasan: Selçukluları tarihi. İstanbul: Türk Tarih Kurumu, 1943. LXIII, 306 s.
- El-Ḥüseyni (Sadruddin Ebu'l-Hasan Ali ibn Nâsir ibn Ali.* Ahbâr üd-devlet is-Selçukiyye. Ankara: Türk Tarih Kurumu Basimevi, 1943. xiii, 150 s.
- Juvaini Ala-ud-Din Ata-Malik.* The history of the world conqueror. Vol. 1–2. Cambridge: Harvard University Press, 1958. XLV, 361 p.; VI, 362–763 p.
- Koymen M. A.* Selçuklu Devri Türk Tarihi. Istanbul: Ayyıldız Matbaası, 1963. [xii] 310 s.
- Merçil E.* Selçuklular'da Hükümdarlık Alâmetleri. Ankara: Türk Tarih Kurumu, 2007. XII, 283 s.
- Rosenthal E. I. J.* Political thought in Medieval Islam: An introductory Outline. — Cambridge: Cambridge University Press, 1958. xi, 324 p.
- Sevim A. Merçil E.* Selçuklu devletleri tarihi: Siyaset, teşkilat ve kültür. Ankara: TürkTarihKurumu, 1995. XVI, 599 s.
- Yinanç M. H.* Türkiye Tarihi Selçuklular Devri. Istanbul: Bürhaneddin Matbaası, 1944. 191 s.

## References

- Bartol'd V. V. (2002). *Raboty po istorii islama i Arabskogo halifata*. [Works on the History of Islam and the Arab Caliphate]. Moscow: Vostochnaya literatura. 784 p.
- Zaporozhec V. M. (2011). *Sel'dzhuki*. [The Seljuks]. Moscow: Voennoe izdatel'stvo. 295 p.
- Ignatenko A. A. (1994). *Kak zhit' i vlastvovat': sekrety uspeha, dobytye v starinnyh arabskih nazidanijah pravitel'jam*. [How to Live and Rule: Secrets of Success, Extracted from the Old Arabic Education Manuals for Rulers]. Moscow: Progress. 350 p.

*Siaset-namje. Kniga o pravlenii vazira XI stoletija Nizam al-Mul'ka* (1949). [Siyasatrama. The Book of Government by the Vazir of the 11<sup>th</sup> Century Nizam al-Mulk]. Moscow–Leningrad: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR. 380 p.

Trevar K. V. Jakubovskij A. Ju. Voronec M. Je. (1950). *Istorija narodov Uzbekistana*. [History of the Peoples of Uzbekistan]. Vol. 1. Tashkent: Izdatel'stvo Akademii Nauk UzSSR. 454 p.

Tumanjan T. G. (2009). *Filosofija ideal'noj vlasti: Politicheskie koncepcii srednevekovogo islama* [The Philosophy of Ideal Power: Political Concepts of Medieval Islam]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 277 p.

Baykara T. (2004). *Türkiye Selçuklularinin sosyal ve ekonomik tarihi*. Istanbul: Kültür Sanat Yayıncılık. 424 p.

Al-Bundari al-Fath ibn Ali (1943). *Irak ve Horasan: Selçukluları tarihi*. İstanbul: Türk Tarih Kurumu. LXIII, 306 p.

El-Ḥüseyni Sadruddin Ebu'l-Ḥasan'Ali ibn Nâşir ibn 'Ali (1943). *Ahbârü-devlet is-Selçukiyye*. Ankara: Türk Tarih Kurumu Basimevi. 138 p.

Juvaini Ala-ud-Din Ata-Malik (1958). *The history of the world conqueror*. Vol. 1–2. Cambridge: Harvard University Press. XLV, 361 p.; VI, 362–763 p.

Koymen M. A. (1963). *Selçuklu Devri Türk Tarihi*. Istanbul: Ayyıldız Matbaası. XII, 310 p.

Mercil E. (2007). *Selçuklular'da Hükümdarlık Alâmetleri*. Ankara: Türk Tarih Kurumu. XI, 283 p.

Rosenthal E. I. J. (1958). *Political Thought in Medieval Islam*. Cambridge: Cambridge University Press. 340 p.

Sevim A., Merçil E. (1995). *Selçuklu devletleri tarihi. Siyaset, teşkilat ve kültür*. Ankara: Türk Tarih Kurumu. XVI, 599 p.

Yinanç M. H. (1944). *Türkiye Tarihi Selçuklular Devri*. Istanbul: Bürhaneddin Matbaası. 191 p.

## THE FORMATION OF THE POLITICAL THOUGHT OF NIZAM AL-MULK

**Abstract.** The article examines the political views of the famous Persian thinker and political figure Nizam al-Mulk, expressed in his main work, the treatise “Siyasatnama”. The paper deals with the brief description of the historical situation in which the thinker’s life took place; after that the author characterizes the structure and logic of the treatise. It is argued that politics for Nizam al-Mulk is inextricably linked to practice, not reduced to a set of certain theoretical provisions. Based on personal experience and proving his ideas by concrete examples, the thinker sketched main traits of the ideal ruler and gave recommendations that the latter should follow in order to strengthen the power of state and to maintain it. At the same time Nizam al-Mulk sought to recreate the traditional Iranian political structure throughout the Empire. In particular, a competent approach to government issues implies a good awareness of the ruler, attention to economic problems and issues of religious education and upbringing. The thinker paid great attention to all three aspects in his work. This paper also concentrates on the question, how these ideas were implemented by Nizam al-Mulk, in his attempts to create an information service (*diwan-i barid*) to reorganize the financial system of the Seljuk Empire. Moreover, the article discusses why some of ideas of Nizam al-Mulk (mainly related to economic development) were not implemented or led to negative consequences while have been implemented.

**Keywords:** Nizam al-Mulk, Seljuks, Medieval Islam, political theory of Islam.

**Farrukhjon Qobuljon o’gli TOJIDINOV,**  
imam, Spiritual Board of Muslims of the Russian Federation;  
lecturer, Moscow Islamic Institute  
(12, Kirova Lane, Moscow, 109382, Russian Federation).  
E-mail: mr.farruhjon@gmail.com

